

общероссийская
еженедельная
газета

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КУРЬЕР ВПК

№ 31 (347)

11–17 августа 2010 года
выходит по средам

В НАДЕЖДЕ
НА НОВУЮ
ВОЙНУ?

Как исподволь разжигается вражда
между чеченцами и русскими **03**

Европейский «подкоп»
под американский самолет пятого поколения **06**

БРОНИРОВАННАЯ
ШЕСТИДЮЙМОВКА

ИСУ-152 красноармейцы
недаром прозвали «Зверобоем» **10**

ТЕМА

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

В ИДЕАЛЕ ОН ДОЛЖЕН ИМЕТЬ
50 БОЕВЫХ КОРАБЛЕЙ,
НО ПО ПЛАНУ К 2020 ГОДУ
ПОЛУЧИТ ВСЕГО 15

Продолжение на стр. 04

РЕАЛИИ

СААКАШВИЛИ НЕ УГОМОНИТСЯ...

Александр УТКИН

Накануне второй годовщины «пятидневной войны» президент Грузии Михаил Саакашвили вновь потребовал вывода российских войск с «оккупированных» ими территорий его страны. Очевидно, официальный Тбилиси решил следовать известному принципу «Вода камень точит». Поскольку в Вашингтоне и Брюсселе в принципе поддерживают постоянные и настойчивые заявления на сей счет грузинского руководства, Саакашвили со товарищи надеются на то, что рано или поздно Москва поддается нажиму, дрогнет и ликвидирует базы Вооруженных Сил РФ в Южной Осетии и Абхазии.

Расчет, конечно, строится и на возможной смене администрации в США, на приходе в Белый дом нового хозяина — республиканца, разделяющего взгляды экс-кандидата в американские президенты Джона Маккейна. Ведь на днях сенатор от Аризоны и видный деятель Республиканской партии со страниц газеты «Вашингтон пост» потребовал от команды Барака Обамы оказания более действенной помощи Грузии, включая предоставление ей современных радаров дальнего обнаружения и зенитных ракетных комплексов.

Представим себе, однако, на минуту, что произойдет, если Кремль действительно уступит Белому дому и подразделения Российской армии уйдут из не желающих жить под властью Тбилиси республик? Где гарантия, что Грузия вновь не пойдет на силовой вариант решения «югоосетинского» и «абхазского» вопросов, несмотря на все речи и обещания снять их с повестки дня исключительно мирными средствами?

Увы, в ночь на 8 августа 2008 года нынешний грузинский президент на деле показал, что верить его обещаниям нельзя. Тогда, два года назад он внес в военно-политическую практику «новацию», которую можно с полным основанием назвать или «приемом Саакашвили», или, если хотите, «Саак-маневром»: сперва глава государства произносит с телеэкрана слова о полном прекращении огня и начале на следующий день переговоров с противостоящей стороной о мирном урегулировании конфликта, а затем — через полчаса-два часа на оппонента обрушиваются сотни ракет и снарядов, после чего он подвергается атаке, призванной стереть его с лица земли.

Не исключено, что или Саакашвили, или преемник Михаила Николаевича на посту главы грузинского государства (поскольку, вероятнее всего, президентское кресло займет кто-либо из сподвижников Саакашвили) опять попытаются вернуть утерянные регионы в результате военной операции. Ибо экономические успехи Грузии, о которых трубят и пропагандисты тбилисского режима, и его верные друзья, в том числе и из стана российских оппозиционеров, похоже, не более чем блеф. Да и откуда взяться каким-то достижениям, если в результате потери огромного рынка РФ страна несет ежегодно убытки, оцениваемые в 250 млн долларов, если в лучшие времена она экспортировала 60 млн бутылок вина, а сейчас — примерно десять миллионов, если ее совокупный внешний долг приближается к 9 млрд долларов — это свыше 80% внутреннего валового продукта.

Нет, вряд ли Грузия способна даже в отдаленном будущем стать подлинно процветающим и воистину демократическим государством, привлекательным для бывших автономий, которые вследствие этого возжелают вернуться под власть Тбилиси. А потому там по-прежнему надеются лишь на силу, на то, что с ее помощью можно покончить с независимостью Абхазии и Южной Осетии.

Именно поэтому Грузия продолжает активно вооружаться, в чем ей способствуют США, ряд союзников Вашингтона по НАТО, а также Израиль. Именно поэтому она шлет своих солдат в Афганистан. Участием в афганской кампании Тбилиси не только демонстрирует верность Соединенным Штатам, не только желает заслужить право на членство в Североатлантическом альянсе, но и стремится создать обстрелянный в ходе боевых действий контингент, готовый к очередному блицкиту в Закавказье, столь бесславно провалившемуся в 90-е годы и в августе 2008-го.

Уверен, что Саакашвили не прислушается к словам католикоса-патриарха Грузии Илии Второго, заявившего во время панихиды в память о погибших два года назад людей: «Мы должны сделать все для того, чтобы такие вот бессмысленные войны никогда больше не повторялись». Грузинский президент, не сомневаясь, как раз не считает операцию «Чистое поле» против осетин оправданной, а потому — целесообразной.

Покинут российские войска Южную Осетию и Абхазию — ждите нового масштабного военного конфликта за Большим Кавказским хребтом.

СОТРУДНИЧЕСТВО

ДОГОВОР ПРОДЛЕН НА ПОЛВЕКА

Секретарь Совета национальной безопасности (СНБ) Армении Артур Багдасарян в преддверии визита Дмитрия Медведева в Ереван заявил, что период пребывания российской 102-й военной базы продлится вдвое.

Соответствующий документ будет подписан президентом РФ в Республике Армения. Вместо предусмотренных 25 лет военная база после вступления этого договора в силу будет действовать здесь 49 лет с возможностью его пролонгации при согласии сторон.

Артур Багдасарян также выразил надежду на то, что Россия готова по-прежнему обеспечивать безопасность его страны совместно с армянскими ВС. «Армения и Россия — военно-политические союзники. РФ, имея военное присутствие на территории Армении, естественно, преследует свои интересы, но как союзник Российской Федерации согласно договору совместно с вооруженными силами Армении берет на себя обеспечение безопасности нашей

страны, что, по моему мнению, имеет исключительно важное политическое и практическое значение», — подчеркнул Багдасарян.

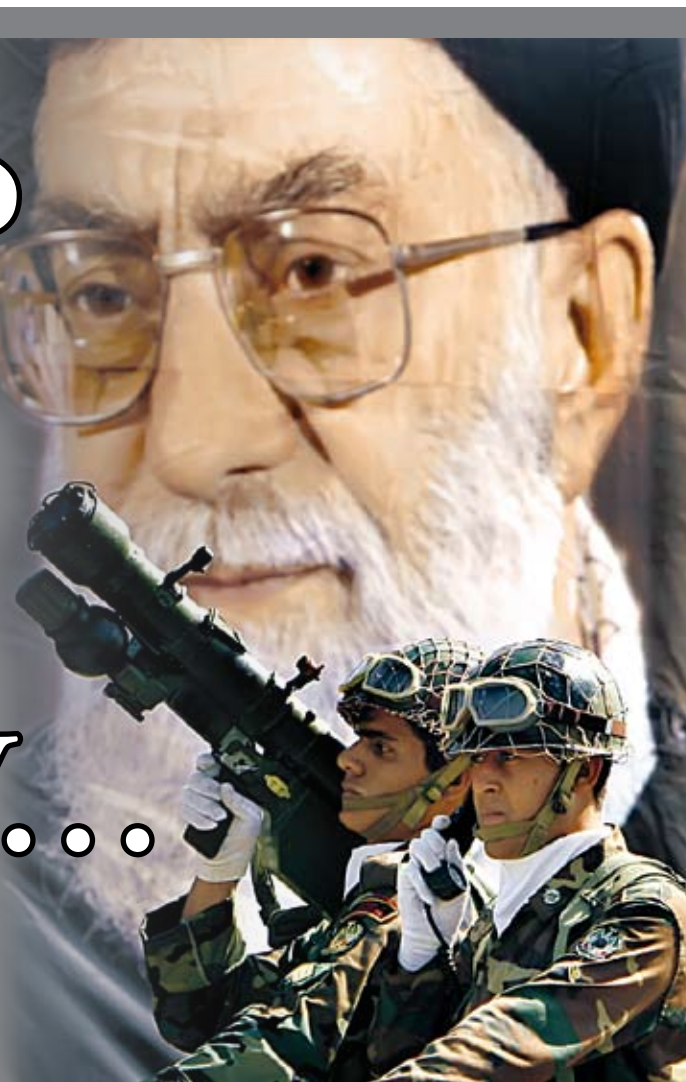
102-я российская военная база развернута в 1995 году в Армении в районе города Гюмри в соответствии с межгосударственными договорами на основе соединений Краснознаменного Закавказского военного округа и несет боевое дежурство в рамках Объединенной системы ПВО СНГ. База подчинена Группе российских войск в Закавказье Северо-Кавказского военного округа РФ. Она оснащена зенитными ракетными системами С-300 и истребителями МиГ-29. Численность личного состава базы — 5 тысяч человек. Кроме того, российские пограничники охраняют часть государственной границы Армении, главным образом с Турцией, с которой у страны отсутствуют дипломатические отношения. На сегодня в группировку погрануправления ФСБ РФ в Армении (58 погранзастав) входят 4500 человек.

ТЕНДЕНЦИИ

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ? ПО ИРАНУ...

ВОПРОС, КОТОРЫЙ ПОКА
НЕ МОГУТ РЕШИТЬ В США
И ИЗРАИЛЕ

Читайте материал на стр. 02

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Попытается ли Грузия вновь силой вернуть
Абхазию и Южную Осетию в случае ухода
оттуда российских войск?

ДА 78%

НЕ ЗНАЮ
7%

НЕТ 15%

На заседании обсуждались вопросы создания перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации, а также разработки двигателя второго этапа для этого самолета. В настоящее время истребитель пятого поколения проходит наземные и летные испытания с двигателем первого этапа согласно графику.

Сейчас боевые самолеты пятого поколения серийно производятся только в США — это F-22 «Раптор», цена которого 390 миллионов долларов. Сергей Иванов отметил, что возможности такой машины в значительной степени определяются параметрами ее двигателя. Он призван обеспечить перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации сверхзвуковым крейсерским полетом, малой заметностью, высокой маневренностью, экономичностью и эффективностью применения совокупности всего вооружения.

Технологии, полученные при разработке новейшего авиационного двигателя для самолета пятого поколения, будут использованы как в боевой, так и в гражданской авиации, заявил вице-премьер.

«Необходимо в скорейшие сроки выбрать головного исполнителя по разработке двигателя для самолета пятого поколения и приступить к его созданию», — сказал Сергей Иванов.

ТЕМА

ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ

Центральным событием каждого празднования Дня ВМФ в главных базах российских военно-морских объединений – Северного, Тихоокеанского, Балтийского, Черноморского флотов и Каспийской флотилии всегда становятся парады кораблей. Причем парад в Севастополе традиционно – один из самых первостепенных и почитаемых в этом ряду. Ибо за свою двухвековую историю, неотделимую от легендарного прошлого города-героя, Черноморский флот вписал в ратную летопись нашего Отечества множество ярких страниц.

Илья КРАМНИК

Севастополь немислим без флота. Быть родным домом для людей и кораблей, оберегающих южные рубежи России, – вот что составляло основной смысл жизни крымской цитадели с самого ее основания. И не случайно вплоть до недавнего времени главным лицом в городе являлся не руководитель местной администрации, а командующий Черноморским флотом.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Надо также отметить, что планировкой своей исторической части Севастополь обязан прежде всего адмиралу Михаилу Лазареву, выдающемуся мореплавателю и флотоводцу. Черноморский флот дал России множество и других знаковых имен. Достаточно вспомнить адмирала Федора Ушакова, громившего турецкие эскадры и захватывавшего французские укрепления, адмиралов Владимира Корнилова и Павла Нахимова, возглавивших оборону Севастополя в 1854–1855 годах в ходе Крымской войны. Именно на Черном море отличился в период Великой Отечественной войны создатель советского океанского флота адмирал Сергей Горшков.

Учитывая все вышеназванное, не приходится удивляться тому, что День ВМФ в Севастополе, наверное, самый любимый и почитаемый праздник. Пospорить с ним в этом отношении может разве что 9 Мая, когда севастопольцы отмечают и освобождение города в 1944-м, и День Победы в 1945-м.

Парады же, проходящие ежегодно в последнее воскресенье июля в главных базах российских ВМФ, следуют, пожалуй, считать отражением его состояния – возможно, не самым объективным, но самым наглядным. И нельзя в очередной раз не сказать о том, что после распада СССР отечественный Военно-морской флот угасал вместе со страной. Не избежали этой участи и силы Черноморского флота, подвергшегося разделу между Россией и Украиной. В результате он лишился огромного числа боевых кораблей и вспомогательных судов, объектов инфраструктуры.

Что до обновления корабельного состава объединения, то это было невозможно сделать как вследствие позиции официального Киева, долгое время препятствовавшего пополнению ЧФ современными кораблями, так и потому, что в самой России они почти не строились. В итоге Черноморский флот стал в российском ВМФ самым старым по возрасту кораблей объединением: большинство его боевых единиц 1–2-го рангов спущены на воду в 70-е годы. Крейсер «Москва», большой противолодочный корабль (БПК) «Керчь», сторожевики «Ладный», «Пытливый», «Сметливый» – все это, безусловно, хорошие и славные корабли, прошедшие многие и многие тысячи миль в дальних походах, но их пора менять. Рубеж 2020 года из этого списка имеет шанс пережить только «Москва» – и то при условии капитального ремонта и модернизации.

Разумеется, и лидеры Российского государства, и руководство Министерства обороны России прекрасно понимают: Черноморский флот, как говорится, еле дышит. В июне 2010 года главнокомандующий ВМФ России адмирал Владимир Высоцкий заявил, что черноморцы должны получить в течение ближайшего десятилетия 15 новых боевых единиц. На параде он конкретизировал свое обещание: по словам главнокома, первые два корабля придут на ЧФ уже в этом году. Флот должны укрепить фрегатами проекта 1154 «Ярослав Мудрый» (введен в строй в 2009-м) и «Неустрашимый» (вошел в строй в 1994-м). Балтийский флот, который передает свои корабли, получит фрегаты проектов 11356, 22350 и усовершенствованные корветы проекта 20380 «Стерегущий». Вскоре современные боевые единицы ожидаются и на самом ЧФ, при этом шесть из них – три фрегата и три подлодки должны быть заложены уже в ближайшее время.

Такая спешка вызвана как критическим возрастом большинства кораблей ЧФ, так и наличием множества задач, которые стоят перед ВМФ России в зоне ответственности Черноморского флота. Это обеспечение безопасности южных границ РФ непосредственно на Черном море, военное присутствие в Средиземном море, охрана судоходства и борьба с пиратами в западной части Индийского океана и многое другое.

Для выполнения данных установок флот должен развивать все рода сил.

НАДВОДНЫЕ КОРАБЛИ

Сегодня главные силы ЧФ, кроме «Москвы», представляют собой соединение, имеющее при отличном противолодочном потенциале довольно скромные ударные возможности и не слишком сильную ПВО. Такая узкая специализация не позволяет кораблям решать стоящие перед ними задачи в полном объеме.

«Ярослав Мудрый» и «Неустрашимый», оснащенные современными системами управления вооружением и ракетными комплексами, смогут значительно повысить потенциал флота, заменив в составе дивизии противолодочных кораблей два из трех ее сторожевиков.

Следует отметить, что в этой паре однотипных кораблей достроенный позднее «Ярослав Мудрый» превосходит «Неустрашимого» за счет более современного оборудования и наличия противокорабельного ракетного комплекса «Уран». Сам «Неустрашимый» должен получить новое оборудование и штатно полагающийся ему ПРК «Уран» в ходе ремонта, который предстоит в ближайшие годы, но даже в своем настоящем виде он значительно превосходит по общему комплексу возможностей любой из черноморских сторожевиков.

Даже это небольшое пополнение уже значительно увеличит потенциал флота. Поставка же анонсированных 15 боевых единиц до конца 2020 года позволит полностью преобразить ЧФ, заменить весь состав первой линии, изменить его организационно-штатную структуру и с учетом срока службы современных кораблей 30 лет и более создать основу для дальнейшего усиления флота.

В идеале спустя 15–20 лет ЧФ должен насчитывать от 8 до 14–16 кораблей класса корвет-фрегат (точное число зависит от того, насколько велика будет военная угроза на самом Черном море и какой объем задач предстоит выполнять ЧФ на дальних рубежах). Необходимы, по мнению специалистов,

является Средиземное море. Однако никакое улучшение не вечно, и беря во внимание историческое соперничество Турции и России в регионе, на Черном море необходимы силы, способные выдержать полноценную войну, то есть в том числе и подводные.

При этом необходимо учитывать, что в современных политических реалиях становится менее вероятным конфликт РФ и блока НАТО в целом, исход которого однозначно решался бы применением ядерного оружия. В то же время сохраняется возможность противоречий с отдельными государствами, где ядерный аргумент является чаще всего избыточным. Однако скоротечность и часто внезапность подобных разногласий требуют наличия на соответствующих конфликтноопасных направлениях боеготовых сил общего назначения.

Современный же подводный флот – крайне гибкий инструмент, позволяющий бороться с судоходством противника, его надводным флотом, береговыми объектами, обеспечивать действия спецподразделений и выполнять ряд других миссий. Кроме того, как и надводные корабли, подводные силы ЧФ могут и должны привлекаться для выполнения задач за пределами Черного моря.

В июньском заявлении главнокома ВМФ прозвучала информация о планируемом строительстве для ЧФ шести ПЛ проекта 636. Эти лодки пусть и не являются последним словом мирового подводного кораблестроения, тем не менее современные, обладают современным потенциалом и способны выполнять широкий круг задач. По мнению специалистов, Черноморский флот должен иметь 6–8 таких субмарин.

ДЕСАНТНЫЕ СИЛЫ И БЕРЕГОВАЯ ОБОРОНА

Одним из центральных элементов недавнего парада в Севастополе стала высадка морского десанта на плавающих бронетранспортерах. Две роты «черных берегов» из состава бригады ЧФ высаживались с боевых десантных кораблей «Ямал» и «Цезарь Куников», кроме того, другие подразделения демонстрировали на берегу навыки ручного боя.

Как и вся военная машина России, ее морская пехота реформируется. Ряд подразделений сокращается, в других меняются штаты. Интенсивность боевой подготовки, по словам офицеров береговых войск флота, заметно возросла – меньшую численность приходится компенсировать повышением боеготовности оставшихся людей. Тем большее значение в этих условиях приобретает обучение каждого отдельного бойца, и здесь морпехи испытывают трудности, общие для Вооруженных Сил России в целом: сокращение числа военнослужащих по контракту в сочетании с коротким сроком службы срочников требует большого труда для поддержания готовности на должном уровне.

Или, иными словами, военнослужащие срочной службы, только-только получив необходимые навыки, уходят в запас, а численность контрактников недостаточна для укомплектования всех должностей младшего состава и специалистов. Для морской пехоты, где, как и в целом в ВМФ, роль отдельного бойца заметно выше, чем, скажем, в мотострелковых частях Сухопутных войск, эта проблема особенно остра.

Решить ее в рамках возможностей только Вооруженных Сил нельзя. Годичный срок службы был введен в стране в том числе и по политическим причинам: считалось, что это приблизит Российскую армию к стандартам современных западных вооруженных

сил. В то же время в большинстве европейских армий численность военнослужащих-контрактников заметно превышает имеющиеся сейчас в ВС РФ 15%.

Увеличение числа контрактников возможно лишь в случае роста соответствующих расходов со стороны государства, которые должны включать в себя не только большее, чем сейчас, жалование для солдат, матросов, сержантов и старшин, но и повышение расходов на подготовку младших командиров и специалистов.

Морская пехота также требует перевооружения. Оно идет – в частности, на ЧФ в настоящее время обновляется парк самоходных артиллерийских и автопарк. Можно отметить и стрелковое оружие: морпехи используют усовершенствованные версии автомата Калашникова. Вместе с тем до сих пор остаются в строю устаревающие бронетранспортеры советского производства, подвергшиеся критике, в том числе со стороны первого заместителя министра обороны России Поповкина, а также большие десантные корабли, построенные в свое время в Польше по советскому заказу.

Чем можно заменить черноморские БДК? Одной из главных «флотских» тем сегодня является перспектива приобретения для ВМФ России кораблей типа «Мистраль», переговоры о постройке которых в настоящее время близятся к завершению. Вместе с тем очевидно, что такой корабль вряд ли понадобится морской пехоте. Основной операционной зоной ЧФ является Черное и Средиземное моря, где более или менее масштабные десантные операции с участием российских сил вряд ли ожидаются. При этом в случае роста напряженности ситуации не исключено перевертыше Турцией или другими странами черноморских проливов, и как следствие «Мистрали» должны входить в состав менее изолированных океанских флотов – Северного и Тихоокеанского. Там их будет намного сложнее «запереть». Судя по всему, такой точки зрения придерживается и руководство флота, представители которого заявляли, что корабли типа «Мистраль» планируется использовать на Северном и Тихоокеанском флотах.

Реально усилить черноморскую морскую пехоту может постройка 3–4 БДК нового проекта 1177.1, головной корабль которого – «Иван Грен» должен войти в строй в 2011 году. В сочетании с созданием дополнительно нескольких кораблей на воздушной подушке это пополнение позволит морской пехоте ЧФ выполнять все реально возможные задачи.

При этом «Иван Грен» будет более универсальным, чем его предшественники проекта 775, за счет большей вместимости, автономности и увеличенной до двух вертолетов авиagrппы. Большая всесторонность кораблей нового проекта позволит морской пехоте при необходимости проводить, например, миротворческие операции и на огромном удалении от родного моря, используя корабль как постоянную базу для своих действий.

Морская пехота традиционно была окутана ореолом элитности, который сохранялся и сегодня. Вместе с тем в советское время она рассматривалась прежде всего как «наконечник колы» – первый эшелон морского десанта, чья задача расчистить плацдарм и захватить порт, в котором смогут затем высадиться главные силы – перевозимые на транспортах части и соединения Сухопутных войск с их тяжелым вооружением и техникой. А теперь задачи изменились. Те возможности, которые прежде считались второстепенными и использовались от случая к случаю, выходят на первый план.

Сегодня морская пехота становится ценна сама по себе как один из самых гибких инструментов ВМФ. С ней любое соединение флота обретает способность вести собственную «ограниченную войну» на берегу в своей зоне ответственности, добываясь нужного результата. Итогом могут быть умиротворение сторон,

точечное поражение особо важных целей – собственными силами подразделений «черных берегов» или с привлечением ударных возможностей кораблей и морской авиации. Или активные действия по защите судоходства с зачиской пиратских баз. Наконец морская пехота по-прежнему сохраняет роль сил первого эшелона морского десанта на случай большой войны.

Задачи береговой обороны ЧФ – одни из самых сложных. С учетом базирования главных сил флота на территории иностранного государства, гарантий долговременных дружественных отношений с которым нет, решать эти задачи приходится весьма малыми силами, что предъявляет к ним особые требования. Главную ставку здесь надо делать на мощь современного высокоточного оружия. Известно, что ЧФ сегодня уже располагает мобильными артиллерийскими комплексами типа «Берег» и ракетными комплексами. Развитие сил береговой обороны нужно продолжать в этом же ключе – поставкой, скажем, усовершенствованных комплексов берегового базирования «Калибр», более известных как «Клуб-К». Контейнерное размещение пусковых установок и оборудования позволяет надежно их маскировать, избегая преждевременного обнаружения.

Новейшее оружие должны получать и береговые силы ПВО, они сегодня тоже не в лучшем виде. При этом современные системы, которые можно поставить в том числе и на ЧФ, в России есть, причем всех классов: ЗРК большой дальности С-300/С-400, средней дальности – «Бук» и малой – «Тор», а также ракетно-пушечные комплексы «Панцирь».

АВИАЦИЯ

ВВС ЧФ в настоящее время также находятся в критическом состоянии: в их распоряжении всего один полк бомбардировщиков Су-24М, звено разведчиков Бе-12 и 20–30 вертолетов Ка-27, Ка-29 и Ми-8.

Проблемы ударной авиации флота и прикрытия его истребителями, можно надеяться, будут решены в рамках недавно созданного объединенного стратегического командования «Юг», куда вошел и Черноморский флот. Поддержку его будет осуществлять авиация ВВС России, подчиняющаяся штабу командования. Разумеется, иметь специализированные истребительные и бомбардировочные подразделения морской авиации на данном ТВД было бы лучше, но объективно такой возможности сейчас нет.

В то же время ВВС неспособны решать ряд специфических задач морской авиации, включая борьбу с подлодками, контроль за судоходством, спасение на водах и др. Для этого флот должен располагать специализированными авиачастями.

Пока неизвестно, исходя из каких параметров планируется обновлять авиацию Черноморского флота, однако очевидно, что противолодочные самолеты Бе-12 и устаревший вертолетный парк требуют замены в одну из первых очередей. Представляется, что проблему частично удастся решить поставкой на ЧФ как минимум одной эскадрильи (8–10) патрульных/противолодочных машин, скажем, на основе самолета Ил-114, а также не менее 25–30 новых противолодочных, транспортно-боевых и спасательных вертолетов Камова и Миля в ближайшие десять лет.

Обновленные воздушные силы флота во взаимодействии с самолетами ВВС России смогут как прикрыть объекты ЧФ на берегу, так и обеспечить его действия в море. При этом значение воздушной компоненты будет возрастать – возможности современных авиационных комплексов и их средств поражения позволяют решать намного больший объем задач, чем 20–30 лет назад.

“ После распада СССР отечественный Военно-морской флот угасал вместе со страной ”

также порядка 30 малых ракетных и малых артиллерийских кораблей и тральщиков, которые будут охранять водный район, патрулируя российское побережье, а также при необходимости выполнять те же задачи на удаленных базах – Тартус (в Сирии), а возможно, и других, если они появятся.

В целом численность боевого состава Черноморского флота (с учетом подводных сил) должна составлять порядка 50 единиц.

ПОДПЛАВ

Замкнутость Черноморского ТВД порождает у многих опасное заблуждение о ненужности здесь подводных сил, которые почему-то ассоциируются кое у кого из экспертов исключительно с океанскими просторами. Вместе с тем ни одно черноморское государство, обладающее подлодками, не собираются от них отказываться. Прежде всего речь идет о Турции. Да, в настоящее время с учетом как ослабления российского флота, так и значительного улучшения русско-турецких отношений градус противостояния на Черном море упал почти до нуля, а основным театром для турецких ВМС, включая подводные силы,

ПОДРОБНОСТИ

*Сергей ПЕЧУРОВ,
доктор военных наук,
действительный член
АВН, генерал-майор*

Немногом выше, нежели у британцев, оценивается уровень интеллекта у французских командиров. Но и в армии, считающей себя наследницей прославленного военного гения Наполеона Бонапарта, бывали периоды, когда общая атмосфера в ней формировалась отнюдь не воинами-интеллектуалами. Например, весьма популярный в 50–60-е годы XIX века маршал Мари Морис де Макмагон, приведший французские войска к катастрофе в войне против Пруссии, буквально накануне кампании с вызовом заявил: «Я исключу из списка на продвижение любого офицера, чье имя увижу на корешке книги!».

Известный на Западе специалист в области военно-политических проблем Бернард Броди как-то несколько прямолинейно отметил, что «военные всегда стремятся поддерживать мнение о себе как о людях действия в большей степени, чем как об интеллектуалах, и что им, как правило, не дано быть выдающимися аналитиками в своей собственной профессиональной сфере».

ОСНОВОПОЛОЖНИКИ
РЕФОРМАТОРОВ
И ТЕОРЕТИКОВ

Разумеется, все не так однозначно, и, будем справедливы, нельзя при этом игнорировать весьма богатый на теоретиков-интеллектуалов англосаксонский мир военной науки. Так, американская военная мысль первоначально главным образом базировалась на достижениях европейцев, естественно, британцев, но также германцев (пруссак) и французов. Ко второй же половине XIX века и в самих Соединенных Штатах были созданы условия для рождения собственных оригинальных мыслителей военного дела.

Примечательно, что изначально генератором перспективных идей в области военного искусства был Юг США. Здесь выходили солидные журналы: «Милитари энд Нэвл Мэгэзин», «Арми энд Нэвл Хроник», «Милитари Мэгэзин» и другие. Особым авторитетом не только в южных штатах, но и во всей Америке пользовался бюллетень «Саус Литерари Мессенджер», который уделял особое внимание военным проблемам в целом и в частности развитию ВМС. Именно на страницах этих изданий впервые были опубликованы военно-научные труды самобытных военных мыслителей Мэтью Фонтейна Маури и Дэниса Харта Мэхэна.

Первый прославился своими трудами, посвященными морской тематике, – от изучения морей до организации ВМС, но также уделял серьезное внимание вопросам боевой подготовки военных профессионалов и обучения гражданского населения основам военного дела. Мэхэн начал свою творческую деятельность как автор работ по боевой технике и военно-инженерному обеспечению, а затем переключился на проблемы ратного искусства. Его перу принадлежит тезис о том, что «стратегия, охватывая фундаментальные принципы военного дела, являет собой нечто постоянное, неизменное в военной науке, тогда как тактика в противоположность стратегии есть феномен изменчивый, подверженный сильному влиянию обстоятельств».

Научные труды Мэхэна, преподававшего в Уэст-Пойнте, оказали существенное влияние на формирование теоретических взглядов американских офицеров, впоследствии ставших крупными военачальниками и теоретиками. Один из них – Генри Уэджер Холлек (1815–1872), командир армии северян в период гражданской войны, приобрел также известность как ярый сторонник прусской военной школы и автор ряда теоретических работ в области военной администрации и материально-технического обеспечения войск.

Годы после окончания гражданской войны оказались не самым лучшим периодом для американских военных. Существенные сокращения, почти полная утрата интереса общества к вооруженным силам, всплеск идеологии бизнесового либерализма, пацифизма и самоизоляции США на международной арене на определенное время, по меткому выражению Самюэля Хантингтона, «загнали военных в казармы», заставили их «вариться в собственном соку». С другой стороны, именно данные обстоятельства привели к тому,

Продолжение. Начало в №№ 26, 27, 28
**КЛАССИКИ РАТНОГО ТРУДА
ВЫСТУПАЮТ
ПРОТИВ АНТИИНТЕЛЛЕКТА**

ВОЕННЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ В США: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Первопричиной ущербности командных кадров вооруженных сил США многие исследователи считают «недостаток интеллекта». Но данный порок, «успокаивает» один из аналитиков Мэтьюз Ллойд, свойственен отнюдь не только американским генералам и офицерам – это якобы характерная черта большинства «людей в форме» и в других государствах. Так, он приводит малоизвестное язвительное высказывание британского премьера времен Первой мировой войны Ллойда Джорджа: «Мозг военного воспринимает умственный процесс как нечто вроде мятежа».

что военные профессионалы в лице американского офицерского корпуса оказались условно раскрепощены, предоставлены самим себе, без часто парализующего их волю и устремления жесткого давления со стороны гражданских властей.

Углубленное самокопание военных мыслителей в эти годы явилось причиной появления целого ряда заслуживающих внимания идей и концепций, проартикулированных ставшими известными не только в США, но и в Европе несколькими военными одновременно учеными и практиками, такими, как генералы Уильям Т. Шерман и Эмори Аптон, а также контр-адмирал Стефан Б. Льюс.

Шерман почти 15 лет (с 1869 по 1883 год) возглавлял сухопутные войска и вплоть до своей кончины в 1891-м был непрерываемым авторитетом в среде военнослужащих. Именно он стал инициатором глубоких реформ в области военного образования, создал специальные курсы и школы по переподготовке, служившие обязательной ступенью в продвижении к высшим званиям и должностям. Именно благодаря ему не была предана забвению позитивная традиция Юга по культивированию военных знаний и военной теории в целом. В отличие от всех троих своих предшественников на этом посту он не только не был вовлечен в политику, но и жестко отстаивал принцип нейтралитета военнослужащих во внутривнутриполитической борьбе.

Сродни Шерману был один из его горячих сторонников – Эмори Аптон, «мыслитель-

реформатор-солдат», как его характеризует Мэтьюз Ллойд. Он слыл хорошим практиком, принимающим активное участие в гражданской войне и пройдя все ступени служебного роста от второго лейтенанта до генерал-майора всего за четыре года. Аптон является автором двух фундаментальных трудов – «Армии Европы и Азии» и «Военная политика США». В многочисленных статьях и выступлениях он аргументированно отстаивал необходимость реформы военной машины страны.

Его сверстник адмирал Стефан Льюс оставил свой след в военной истории США как основатель и президент Военно-морского института, инициатор создания Военно-морского колледжа. Льюс был фанатично предан флоту, поддерживал идеи Шермана относительно политического нейтралитета (морских) офицеров, в своих теоретических трудах развивал военно-морскую доктрину. Как подчеркнул в свое время известный американский адмирал Брэдли А. Фиске, «ВМС США обязаны ему (Льюсу), как никому другому... Он заставил моряков думать».

Названные выше наиболее продвинутые на тот период представители американского генералитета и заложили основу для следующего поколения реформаторов и теоретиков военного дела в США, в числе которых обычно выделяют следующих: Уэйнджер, Уилкинсона, Блисса и др. в сухопутных войсках, Мэхэн-младший, Тэйлора, Фиске, Симса и др. в военно-морских силах. Указанные военные мыслители по своему вкла-

ду в развитие военной теории и вооруженных сил США в целом были сродни Шарнхорсту, Гнейзенау, Клаузевицу и Мольте с их влиянием на развитие военного дела в Германии.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИЯ
СЛУЖБЫ
К ТВОРЧЕСТВУ

В среде американских военных, как, впрочем, и в других государствах, в XIX веке были особенно популярны труды прусских военных ученых, прежде всего Клаузевица, переведенные на английский язык в 1873 году. В частности, копировалась идея о генеральном штабе, в наиболее подробном и адаптированном под ВС США виде изложенная в работе Спенсера Уилкинсона «Мозг армии». Параллельно американские военно-морские теоретики зачастую копировали британских ученых в области ВМС, воспринимая их как классиков.

Будущий генерал Таскер Х. Блисс был командирован в Европу, где подробно изучил состоявшиеся дел с военным образованием в наиболее передовых на тот период странах Старого Света, результатом чего стали несколько работ, посвященных данной проблеме. Особый интерес у тогдашнего руководства сухопутных войск США вызвала постановка подготовки будущих офицеров в Германии, названная Шерманом «почти совершенной». Пожалуй, наибольший вклад в развитие теории военного дела в те годы внес ведущий преподаватель кузницы командных кадров СВ США Армейского штабного колледжа в Форт-Ливенуорте Артур Л. Уэйнджер, теоретиче-

ские изыскания которого явились продолжением трудов Аптона и который как ученый доминировал в американской классической военной науке вплоть до Первой мировой войны. Его получившие известность разработки «Кампания Кеннингтра» и «Организация и тактика» фактически базировались на достижениях прусской военно-теоретической школы.

Среди тех, кто внес существенный вклад в военно-морскую науку США в целом и подготовку кадров для флота, нельзя не сказать об адмирале Б. А. Фиске, правда, главной заслугой которого все же считаются инициирование разработки и проталкивание через конгресс специального закона, упорядочившего организацию руководства национальными военно-морскими силами.

Безусловно, одной из ярчайших фигур в области военно-научной и военно-стратегической деятельности на рубеже XIX–XX веков не только в США, но и в военно-научном мире в целом считается контр-адмирал Альфред Тайер Мэхэн (1840–1914). Воспитывавшийся в семье незаурядного военного теоретика, упоминавшегося выше Д. Х. Мэхэна, преподававшего долгие годы в сухопутном училище (академии) Уэст-Пойнт, его сын Альфред Мэхэн посвятил себя целиком флоту и военному искусству, центральное место в котором он отводил ВМС. В 1890 году тогда еще капитан 1-го ранга А. Мэхэн без отрыва от службы опубликовал исследование «Влияние морской мощи на историю, 1660–1783 годы», весьма фундаментальный военно-теоретический труд, в котором автор не побоялся опровергнуть некоторые постулаты военного искусства, предложенные Клаузевицем.

Главным достижением Мэхэна как ученого является разработка им теории превалирования морской мощи, которая во всяком случае по глубине анализа и охвату фактов может быть сравнима с теоретическими изысканиями тех же К. Клаузевица и известного швейцарско-русского военного деятеля А. А. Жомини. Его теория, утверждает Хантингтон, была скорее философией истории, нежели философией войны. Политическая цель аргументированной им военно-политической экспансии превалировала над более узкой военной целью национальной безопасности. Изложенные в теории Мэхэна фундаментальные взгляды на практическую политику нашли широкую поддержку в политических же кругах Вашингтона, но поначалу были индифферентно встречены коллегами-морямиками. Примечательно, что его непосредственный начальник контр-адмирал Фрэнсис Рамсей сделал следующее заключение на поданном по случаю издания труда рапорте: «Не дело морского офицера писать книги!». Этим не ограничилось: А. Мэхэну в тот раз без видимых, но всем понятных причин было отказано в продвижении по службе. Однако он не оставил творческую деятельность, хотя служба и начала его тяготить. Впоследствии он вспоминал о том, что еще его отец предостерегал его сложности во взаимоотношениях со склонным к рутине начальством.

Другой значимой для развития военного дела в США фигурой был упоминавшийся генерал Леонард Вуд. Имевший начальное медицинское образование, он волею судеб стал военным профессионалом, пройдя в составе формируемых сухопутных войск США на рубеже XIX–XX веков многие горячие точки и на этом своем боевом опыте сумев концептуально изложить свое видение необходимости реформирования военного образования с распространением его на все слои американского гражданского общества. На первый взгляд, парадоксально, но именно ему, правда, генералу-прагматику, впоследствии ставшему начальником штаба СВ, принадлежит письменное указание, в соответствии с которым «все военное обучение должно быть строго практичным; по возможности исключить из учебного процесса все книги, не имеющие рекомендаций с точки зрения практики».

Безусловно, вкратце приведенные выше перечень и характеристика некоторых американских военных теоретиков и реформаторов в области военной науки этим не могут исчерпываться. Но именно данные военные мыслители почитаются у американцев как классики, на их трудах воспитались не одно поколение командных кадров ВС США, среди которых немало и генералов-интеллектуалов.

НОВОСТИ

АЛЬЯНС ОБЪЕДИНЯЕТ СТРУКТУРУ

НАТО создало подразделение по противодействию «новым вызовам». Оно вошло в структуру генерального секретариата Североатлантического альянса, штаб-квартира которого находится в Брюсселе, и объединило различные службы. Этот отдел займется систематизацией и анализом данных по таким направлениям, как антитеррор, борьба с распространением оружия массового уничтожения, противодействие кибернетическим нападениям и обеспечение энергобезопасности.

ОТВЕТ НА ПОТОПЛЕНИЕ – УЧЕНИЯ

ВС Южной Кореи с 10 августа провели в Желтом море военно-морские маневры, которые прошли, несмотря на угрозы со стороны КНДР. Учения по отражению вероятного нападения подводных сил условного противника велись вблизи морской границы в Желтом море, роль которой играет так называемая северная разграничительная линия. К ним привлекалось 20 кораблей и субмарин южнокорейских ВМС, включая эсминец

водоизмещением 4500 т, подлодку водоизмещением 1800 т, до 50 истребителей F-15 и F-16, а также противолодочные самолеты. Эти и другие маневры Сеул проводит в ответ на потопление в Пхеньяном 26 марта южнокорейского корвета «Чхонан». КНДР категорически отрицает свою причастность к этому происшествию, жертвами которого стали 46 южнокорейских моряков, и считает все это провокацией Сеула и Вашингтона.

РЕБРЕНДИНГ ОККУПАЦИИ

Оглашение президентом США Бараком Обамой вывода боевых американских подразделений из Ирака до конца августа на деле ничего не изменит. Штаты лишь провели ребрендинг оккупации этой страны. Представитель командования США в Ираке Стивен Ланца сказал: «В практическом смысле ничего не изменится. После намеченного на этот месяц вывода войск в Ираке на 94 военных баззах останутся до 50 тысяч американских солдат, которые станут выполнять роль советников и тренеров афганских военнослужащих, а также обеспечивать безопасность и проводить контртеррористические миссии». Кроме того, для оккупационных сил будут работать еще и около 100 тысяч частных контрактников, из которых 11 тысяч – вооруженные наемники, большей частью граждане третьих стран. Барак Обама недавно подтвердил решение о выводе всех боевых частей из Ирака к концу августа. «Наша цель в Ираке меняется с военной, которую достигли наши солдаты, на гражданскую, которую будут достигать наши дипломаты, – отмечается в опубликованных отрывках речи. – Вскоре после того как я вступил в должность, я объявил о новой стратегии для Ирака, и тогда я ясно выразился в том плане, что 31 августа 2010 года военная миссия США в Ираке завершится».

ЭМБАРГО ДЛЯ ГРУЗИИ

Россия продолжает настаивать на введении широкого международного запрета на поставки в Грузию наступательных вооружений и военной техники. По словам статс-секретаря, заместителя главы МИДа РФ Григория Карасина, «такая мера в значительной степени снизила бы угрозу рецидивов грузинской агрессии». «Сегодня можно сказать, что многие активные в прошлом

поставщики оружия Грузии проанализировали политику нынешнего руководства в Тбилиси и пересмотрели свои подходы, – констатировал дипломат. – Однако проблема еще далека от решения. Ряд политиков «грузинской демократии» по-прежнему пытаются под различными предлогами перевооружить горе-вояк, привлечь их к разного рода международным операциям».

АШУЛУК: АКТИВНАЯ ФАЗА МАНЕВРОВ

Тактические учения военно-воздушных сил и войск ПВО вооруженных сил Белоруссии начались 5 и закончатся 31 августа. Причем активная фаза пройдет на полигоне Российской Федерации «Ашулук». Боевые расчеты зенитных ракетных соединений и частей выполнят стрельбы в составе белорусской группировки. Учения состоят из четырех этапов. На первом в пунктах постоянной дислокации будут отработаны вопросы перевода с мирного на военное время, подготовки и ведения боевых действий при отражении ударов с воздуха. В ходе второго этапа личный состав совершит марш железнодорожным и воздушным эшелонами в новый позиционный район – на полигон «Ашулук» Астраханской области. Третий этап пройдет с 20 по 26 августа, в нем планируется задействовать боевые расчеты 15, 120, 115 и 302-й зенитных ракетных бригад, 8-й радиотехнической бригады, а также подразделения связи и обслуживания. Боевые стрельбы осуществляются с зенитных ракетных комплексов С-300, «Бук» и «Оса». Общая численность группировки составило около 650 человек и более 100 единиц техники и вооружения. Впервые в целях повышения боевых возможностей подразделений охраны и обороны боевых позиций, для решения задач охранения районов сосредоточения войск будут исследованы возможности применения тактических беспилотных авиационных комплексов ближнего действия и автоматизированного дистанционно-управляемого наземно-огневого комплекса. В ходе активной фазы учений (четвертый этап) за счет применения в воздушном ударе новых мишеней «БЕКАС» и «САМАН», имитирующих элементы высокоточного оружия, а также перспективных средств воздушного нападения, будет создана сложная мишенная обстановка, проинформировали в Министерстве обороны.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информативности АРМС-ТАСС и Интерфакса-АВН